Озадаченный юноша снова задумался, чья же она.

— Хм-м... маленькая, а какая жизненная сила. Сколько ей? Пять? Шесть?

Больше не зацикливаясь на странном ребёнке, Ли Гуаньци толкнул дверь во двор, шагнул внутрь и изумлённо замер.

По сравнению с их с дедом жилищем в деревне Фулон дом был великолепен. Он стоял на склоне Пика Небесного Грома, откуда низвергался поток воды с перекинутыми через него изящными мостиками. Текучая вода, острые скалы и сосны. Пройдя чуть дальше, юноша увидел каменный стол.

В самом доме его встретила просторная гостиная около восьми бу в длину, обставленная новенькой мебелью красного дерева. Дальше начинались спальни. Всего в доме оказалось три комнаты: одна для хозяина и две для гостей. Жильё превзошло все его ожидания, а на заднем дворе действительно обнаружилась маленькая духовная ферма, как и обещал старейшина. Тёмная почва была присыпана зелёным порошком, скорее всего, удобрением.

Тук-тук-тук!

Кто-то вежливо постучал. Ли Гуаньци поспешил обратно, чтобы открыть. Негромкий голос из-за двери сказал:

— Не торопись, младший брат! Не спеши открывать.

Ли Гуаньци удивился... Неужели это ученики Пика Небесного Грома? Разве церемония входа на пик не завтра?

Кри-и-и!

За дверью, улыбаясь, стояли семь или восемь человек немного старше его. Одни принесли постельное бельё, другие — деревянные ковши и сосуды. При виде повязки на глазах новенького в их взглядах мелькнуло сострадание.

Они были одеты в белые одежды с вышитыми на плечах пурпурными молниями, на груди эмблемы с иероглифом "гром". Главной оказалась смугловатая девушка лет восемнадцати-девятнадцати с собранными в высокий хвост волосами, нежным, заострённым к подбородку лицом и большими, ясными глазами.

Она обвела своих спутников властным взором и, указав рукой на повязку Ли Гуаньци, молча предупредила, чтобы те выбирали выражения. Потом негромко сказала:

— Приветствую, младший брат. Я Гу Жань, ученица второго старейшины. Зови меня старшей сестрой. Это твои товарищи, ученики Пика Небесного Грома, их ты тоже можешь называть старшими братьями и сёстрами. Мы подумали, что у тебя нет постельного белья, поэтому пришли сегодня.

Ли Гуаньци отошёл в сторону:

— Младший приветствует старших. Не стойте в дверях, проходите.

Гу Жань жестом подозвала остальных, те вошли. Двое высоких юношей сразу же застелили постель.

Глядя, как они делают домашнюю работу для человека, которого до сегодняшнего дня даже не знали, Ли Гуаньци затосковал по маме и сестре. Его прошлое до вступления на путь совершенствования всегда отзывалось болью, что только доказали нападки Чжао Юаньлиня во время испытания духовного корня. Хотя за восемь лет рядом с Су Сюанем он изменился, возможно, нарочно подражая своему внешне беззаботному деду.

Ли Гуаньци задумался. Гу Жань взяла его за руку и очень медленно повела куда-то.

— Не торопись, сначала привыкни к окружению. У тебя под ногами ступеньки, а примерно в десяти шагах впереди каменный мостик, справа каменный стол, слева — пруд. Будь осторожен на обратном пути. Я уже взяла твоё облачение у управляющего, позже мы поможем тебе его примерить. Если не подойдёт, я попрошу, чтобы заменили. Будь как дома. Теперь мы твоя семья. Если что зови нас. Старшие братья и сёстры тебя обязательно поддержат. А если кто-то посмеет тебя обидеть, старшая сестра Гу за тебя заступится.

Она уже столько всего рассказала, но они даже мостик не перешли — так медленно вела его Гу Жань.

— Большеголовый! Иди помоги Бамбуковому Шесту закрыть углы мебели. Вечно ты бездельничаешь.

— Конечно, сестра, — отсалютовал ей высокий парень. — Эй, братишка, старейшина Сюй принял тебя на Пик Небесного Грома, теперь ты тут самый младший, ха-ха-ха. Если что понадобится, попроси сестрицу Гу. Она очень заботливая! Когда я только здесь появился, она заботилась обо мне лучше родной матери.

— Большеголовый! Тебе мало тренировок, да?

— Ха-ха-ха. Нарываешься, парень.

— Три года! Наконец-то у меня появился младший брат!

Слушая эту весёлую болтовню, Ли Гуаньци как будто попадал в другой мир, где собралась большая, дружная семья. Их слова были как ласковые лучи весеннего солнца и звонкие горные ручьи, сливающиеся в тёплый поток, который омывает сердце.

Вдруг из-под его чёрной повязки покатились слёзы.

Он мог вынести оскорбления Чжао Юаньлиня, что перед всеми обвинил его в предательстве сестры. Он спокойно признавал себя жалким слепым попрошайкой. Он мог смеяться над тысячами людей, обзывая их брехливыми деревенскими собаками. Но не вынес сердечности незнакомцев.

— Значит в этом мире есть не только страдания.

Слёзы тихо капали на землю. Гу Жань остановилась и вытерла ему щёки.

— Чего смотрите? Заняться нечем? Поторопитесь, до тренировки осталась всего одна палочка благовоний!

Крикнула она остальным, потом протянула Ли Гуаньци новые белые одежды.

— Скорее переоденься, посмотри подходит ли.

Ли Гуаньци с улыбкой принял подарок.

— Благодарю вас, старшие братья и сёстры. Для Ли Гуаньци большая честь быть вашим младшим братом.

Он опустился на колени и поклонился, хотя все отворачивались. Поднявшись, он весело улыбнулся Гу Жань.

— Старшая сестра, если будешь и дальше дёргать брата за волосы, можешь их совсем выдернуть…

При этом он как будто смотрел прямо на девушку. Гу Жань оторопела. Помахав рукой у него перед глазами, она осторожно спросила:

— Ты видишь, да?

Ли Гуаньци медленно снял повязку.

— Я слеп, но… открыл внутреннее зрение.

— Что? Так он всё это время дурачил нас?

— Да! Я-то думал, он правда ничего не видит, и позакрывал углы даже на столе!

— Братья! Давайте ему всыпем!

Они толпой набросились на Ли Гуаньци, устроив шуточную возню. Наконец кто-то из братьев сказал:

— Мы пойдём, увидимся на тренировочной площадке. Я бросаю вызов сестрице Гу!

— Пф. Ты? Что ж, сегодня я преподам тебе урок.

— Кстати, может, возьмём завтра парочку заданий? В последнее время мне немного не хватает денег…

Когда все ушли, Гу Жань посмотрела на переодевшегося Ли Гуаньци и одобрительно покачала головой.

— Отлично! Так я и думала! У тебя красивое лицо, тебе идёт белое! Это твои ножны? Какие огромные. Старейшина отдал? А меч в них есть?

Ли Гуаньци почесал в затылке. Он сам не знал, что там внутри. Не дождавшись ответа, Гу Жань повернула к выходу.

— Отдохни хорошенько, братишка. Церемония входа на пик рано утром, не опаздывай.

Она ушла. Ли Гуаньци с удовольствием оглядел преобразившийся дом. Этой ночью он спал особенно спокойно.

http://tl.rulate.ru/book/98242/3514550